

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы сугубо личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с крайней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии». В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

2 июня 1943 года
г. Москва

Вроде бы на фронте сейчас что-то наподобие перемирия. Почти не стреляют. В Европе Вермахт и Люфтваффе вообще не стреляют. Части и соединения СС всеми правдами и неправдами пытаются свалить в Бельгию, Голландию и на север Франции. В Кригсмарине разброд и шатания. Кто-то выполняет приказ Шелленберга и, прекратив боевые действия, идёт парковаться в порты Германии. Кто-то предпочитает приткнуться в британских портах. Есть информация о том, что некоторые корабли и подлодки Кригсмарине рванули к Южной Америке. Данные радиоперехвата показывают, что имеются и желающие свалить в Японию. Эти желающие активно пробивают японцев на предмет посылки им навстречу танкеров, не у всех хватит топлива, для того чтобы добраться до территорий, контролируемых Японией. Норвежские, датские, голландские, бельгийские и французские части по большей части беспрепятственно разоружаются Вермахтом и, если рядом имеются части РККА, стройными колоннами отправляются в советский плен. Правда, есть и такие, кто падает на хвост уходящим на запад англичанам и эсэсовцам. Британские части не подчиняются приказам из Берлина и пытаются с боем прорваться к Атлантическому побережью Европы. Великобритания не признаёт новое правительство Германии,

заявляет о продолжении войны с СССР и призывает все здоровые силы Европы и мира сплотиться в борьбе с большевистской агрессией. Франко и Салазар уже поддержали правительство Шелленберга и объявили о прекращении войны с СССР и США. В Испании и Португалии началось интернирование всех находящихся на их территории военнослужащих бывших западноевропейских союзников Рейха.

Закавказский фронт занял территорию Турции, вышел к Суэцу и начинает зачистку от турецких и английских гарнизонов Ирака и Трансиордании. 1-й Украинский фронт совместно с румынами, болгарями и югославами и при поддержке Черноморского флота и кораблей итальянских ВМС разоружают в Греции и на островах в Эгейском, Ионическом и Адриатическом морях немецкие и турецкие гарнизоны. 2-й Украинский фронт совместно с частями югославской и итальянской армий занимают юго-восток Франции. 3-й Украинский занял Венгрию и начинает продвигаться в бывшие австрийские земли. 1-й Белорусский входит в Словакию. 2-й и 3-й Белорусские фронты начали занимать территорию бывшей Польши. 4-й Белорусский и Прибалтийские фронты продолжают блокировать группировку Вермахта в Восточной Пруссии и Литве. Соединения Карельского и Ленинградского фронтов при поддержке Балтфлота заканчивают оккупацию Дании.

Вот так вот. Сражений нет, а головной боли и забот у Советского правительства не стало меньше. На Молотова жалко смотреть, если бы была возможность посмотреть. Глава НКВД носит как угорелый по всевозможным переговорам с делегациями внезапно возлюбивших Советский Союз европейских стран, конечно, уделяя основное внимание переговорам с немецкой делегацией в Минске. Ставка

ВГК и ГКО тоже без дела не сидит. Смена власти в Берлине — хорошая тема. Но и проблем, и вопросов в связи с этим вылезло немерено. Голова кругом идёт.

Но Верховный сегодня решил выделить некоторое время для вроде бы не связанного со стратегическими европейскими делами вопроса.

— Слушаю вас, товарищ Берия.

— Я лично присутствовал на одной из лекций генерал-полковника Брежнева в Академии Генштаба. Кроме того, товарищи Василевский, Шапошников и Антонов тоже посетили лекции, которые читает в Академии Брежнев. Единодушное мнение — Брежнев имеет военное академическое образование. Те знания, которые он показывает на своих лекциях, никак не вяжутся с отражённым в его личном деле образованием, хотя оно и весьма прилично по нынешним меркам¹.

— Может всё-таки самородок? Самоучка? Всё же у него уже достаточно большой и успешный военный опыт.

— Нет, товарищ Сталин. Есть нюансы. Товарищи из Генштаба обращают внимание на знание Брежневым неписаных правил, порядков и традиций Академии. Он влился в преподавательский коллектив так, как будто минимум несколько лет там проработал и только что вернулся из отпуска. Более того, он неожиданно разносторонне осведомлён о тенденциях в областях, прямо не связанных с деятельностью танкового и пехотного командира. Стратегическая ПВО, перспективные направления развития радиотехни-

¹ Образование Л. И. Брежнева к началу ВОВ: классическая гимназия, землеустроительный техникум, Московский машиностроительный институт (инженер-теплосиловик), курсы моторизации и механизации РККА.

ки, локаторы, инженерная техника, стратегическая авиация, стратегическая легальная и нелегальная разведка, оптимальная организация действий диверсионных и партизанских групп и отрядов в интересах обеспечения фронтовых наступательных операций, пропаганда и контрпропаганда. Неожиданно много знает о флоте, как нашем, так и ведущих морских держав. Хорошо ориентируется в вопросах работы военной промышленности, в том числе и в вопросах ресурсного обеспечения этой промышленности. Так что вывод, товарищ Сталин, — Брежнев не самоучка. Как минимум он имеет полное высшее военное образование, военное академическое образование и немалый опыт службы или работы на ответственных должностях не ниже республиканского или окружного уровня, связанных со взаимодействием армии и промышленности. И в то же время ничего этого не было в его биографии.

— Вывод?

— Подмена исключена. Девяносто семь человек, знавших Брежнева в разные периоды его жизни, начиная со старших классов школы и заканчивая работой в Днепропетровском обкоме, единогласно утверждают, что нынешний генерал Брежнев именно тот, кто с ними учился и работал. Два дня назад из эвакуации приехали сын и дочь Брежнева. Мы их, естественно, не опрашивали напрямую, но, судя по их реакции, они не сомневаются, что Брежнев их отец. Таким образом, делаем вывод. Брежнев или имеет возможность получать информацию из будущего, или сам побывал в будущем. И ещё в подтверждение этого вывода. НКВД совместно с Генштабом провели тщательный анализ Ростовско-Крымского рейда Брежнева. На первый взгляд это была чистой воды авантюра. Случайность и везение.

— Это не так?

— Не так. Мы обобщили имевшиеся на конец ноября 42-го года данные о противнике на всех уровнях — у НКВД, армейского командования и ЦШПД¹ — и пришли к выводу, что Брежнев действовал если и не единственно верным способом, то однозначно имея всю эту информацию. Проблема только в том, что в едином, сведённом в одно место, виде этой информации в тот момент у нас не существовало, и Брежнев, планируя рейд на Ростов, не имел доступа к большей части этой разрозненной информации. Более того, к сегодняшнему моменту мы получаем и из германских источников подтверждение этой информации.

— Так может, Брежнев от немцев и получал информацию о том, где у них тонко?

— Ну, во-первых, почему Брежнев? Тогда — даже не офицер штаба фронта. Если бы в Германии нашёлся кто-то, столь осведомлённый и одновременно желающий помочь нам, то он однозначно искал бы связь с высшим командованием РККА, а не с одним из тысяч полковников. Во-вторых, случайное попадание в руки Брежнева информации от немцев не объясняет дальнейшие его успешные действия в Прибалтике, Скандинавии и Турции.

— Что ж, тогда не вижу смысла более откладывать откровенный разговор с генералом. Давайте вызовем и послушаем его.

¹ Центральный штаб партизанского движения.

2 июня 1943 года

г. Москва

(через полтора часа)

Во, блин. Сам Борис Михайлович¹ мою лекцию вместо меня продолжает. А меня срочно к Верховному вызывают. Что за спешка? Только втянулся в роль преподавателя, а тут опять какие-то танцы. После Риги под следствие угодили, после Скандинавии — учиться в Академию отправили, после Турции — в неё же преподавать, и, что характерно, нигде долго не задержался. Следствие быстро закончилось, учёбу считай и не начинал, преподавать ещё толком не начал. Чего теперь уготовят старшие товарищи вместо Академии? Хотя с армии меня ещё не сняли. Артур Хайретдинов — НШ 5-й Ударной армии — рулит ею в статусе и. о. командующего. А я вот тут в Москве, в командировке, делюсь премудростями с будущими красными военачальниками.

Четыре дня назад приехала жена. Пришлось воспользоваться связями в Генштабе для перевода Татьяны из нашего армейского госпиталя на службу в Первый московский госпиталь, к Бурденко. Всё ж на пятом месяце она. Чего ей в действующей армии с пузом делать? Да и работы для медиков сейчас заметно меньше, практически везде на фронтах зати-

¹ Борис Михайлович Шапошников — в описываемое время начальник Академии Генерального штаба.

шье-перемирие. Позавчера Юрка с Галей из эвакуации приехали. Неожиданно. Всё откладывал встречу с ними. Не знал, как себя вести. Они ж не мои вроде как. Не я их рожал-растил. Но вот встретил, и как будто Лёня Брежнев во мне проснулся. Соскучился по детям. И они рады. Отца, считай, с сорок первого не видели. После того как их мать, жена Лёни, этой зимой погибла, детей в детский дом отдали. Обычное по нынешним временам дело. Но вот на второй или третий день, как я с Балкан в Москву вернулся, дозвонился до меня директор детдома. Говорит, ваши дети, товарищ генерал, хотят к вам в Москву приехать. Что ж я, зверь какой? Давайте, говорю, отправляйте. А чего? Татьяна должна скоро приехать. Квартиру служебную на Арбате получил. Будет где жить и кому присмотреть за детьми. Юрка удивил-обрадовал — хочет в Суворовское этим летом поступить. Вроде бы, как помню, в моём прошлом-будущем он вполне адекватным человеком вырос, по внешнеторговой линии работал. А вот Галкиным воспитанием придётся плотно заняться, если ещё не поздно, пока не выросла в попрыгунью-стрекозу. Вот только откуда директор алма-атинского детдома узнал о том, что генерал-полковник Брежнев в Москве? И откуда у него номер телефона в моей служебной квартире? Без Лаврентия Павловича не обошлось?

Доехал до Кремля. Приёмная Сталина. Поскрёбывшее сразу кивает на дверь Верховного.

— Проходите, вас ждут, товарищ генерал-полковник.

Захожу в знакомый кабинет. Ну надо же! Какая неожиданность! Кроме Сталина в кабинете присутствует Берия. И чего это я не удивлён?

— Здравия желаю, товарищ Верховный главнокомандующий! Генерал-полковник Брежнев по вашему приказанию прибыл.

— Здравствуйте, товарищ Брежнев. Проходите, присаживайтесь, — Сталин здороваётся со мной за руку и кивает на стул у стола для совещаний.

Ручкаюсь-здоровуюсь с Лаврентием Павловичем и занимаю указанное место. Заминка-пауза. Переглядки Сталина и Берию. Решают, кому начать? Сталин прокашлялся и выдал:

— Товарищ Брежнев, может, вы уже нам расскажете — кто ВЫ?

Оба-на! Чего ж так долго? Только сейчас поняли, что с Брежневым что-то не то? И что мне отвечать? Нет, я, конечно, не один раз мысленно проигрывал разговор с Верховным. Мол, я из будущего, я всё знаю, и вот эти косяки обязательно надо исправить. Поначалу кидаться на приём к Сталину было бессмысленно. Вероятность попасть в психушку после этого была бы весьма велика. Позднее, уже после Крыма и Риги, увидел, что не очень-то мои подсказки-послезнания нужны. Предки всё же не лохи. В прошлый раз войну выиграли без подсказок. А в этот раз вполне разумно используют появившиеся резервы-возможности. Чего мне их учить? Ну, в смысле Сталина, Берию, Василевского и других товарищей из команды Верховного. Они вон даже без моих подсказок как-то умудрились разобраться с троцкистами из компашки Куусинена-Микояна и предателями-саботажниками типа Тимошенко-Мерецкова. До сих пор, кстати, для меня загадка, как так вышло? Ну а техническими знаниями делиться у меня и без «попаданца» возможность была.

Так что отвечать?

— Извините, товарищ Сталин, но что вы сами думаете обо мне? Просто для экономии времени. Кто я, по вашему мнению? — наглею, конечно, но как-то не выходит у меня первым сознаться в «попаданчестве».

— Есть мнение, что вы, товарищ Брежнев, каким-то образом можете получать информацию из будущего или же сами бывали в будущем.

Да-а! Нормальный анализ. Не прибавить, не убавить. Почти в точку попали предки.

— Немного не так, товарищ Сталин. Моя настоящая фамилия — Балязин. Имя-отчество то же, что и у Брежнева — Леонид Ильич. Так что, разрешите представиться. Полковник Балязин, 1955 года рождения, погиб в бою в 2015 году. Последняя должность — исполняющий обязанности командира танковой дивизии. Моё сознание каким-то непонятным мне образом попало в тело полковника Брежнева, память Брежнева сохранилась, и я могу ей пользоваться.

— В ноябре прошлого года попали? — это Берия спрашивает.

— Да, — ну я особо и не сомневался, что предки смогут просчитать момент подмены-попадания.

— У вас там все такие здоровые? — интересуется Сталин. — Бурденко называет это взрывной регенерацией.

— Нет, сам удивляюсь, что всё заживает как на собаке. Наверное, это как-то связано с перемещением сознания или с тем, что два сознания в одну голову попали.

Ну и дальше погнали. Расспрос-допрос. Сталин и Берия в общем-то спокойно восприняли моё заявление. Они уже не первый месяц пристально за моими делами наблюдают. Обычно в книжках по альтистории Сталин стремится убрать попаданца подальше от фронта, ну а попаданцы упорно ищут приключения на свою задницу как раз на передовой. Но вот тут оказалось, что Виссарионович руководствуется принципом — что каждый должен быть применён там, где больше всего от него пользы. Умеет

Брежнев прорывать оборону противника и хулиганить у него в тылу — пушай прорывает и хулиганит. Расшифровали они меня ещё в конце зимы — начале весны и пристально наблюдали, чего я ещё полезного на-гора выдам. И дальше бы наблюдали, если бы не неожиданные перемены в Рейхе. Перемены в нашу пользу, но пока не до конца ясно, чего дальше-то делать? И как делать? Вариантов — море. Надо выбрать оптимальный. Вот и решили посоветоваться, узнать, как там в будущем у нас было?

— Германия капитулировала 9 мая 1945 года. Гитлер самоубился. Победители — мы, США и Англия.

— Англия не переходила на сторону Рейха? — уточняет Сталин.

— Не переходила. Более того, не было англо-турецкой войны, и не было нападения Турции на СССР. Турция так всю войну в нейтралах и просидела.

— Постойте, — перебивает Берия, — Англия — наш союзник, Турция на нас не нападала, а Германия была разбита в мае 45-го, то есть на два года позже, чем она фактически сдалась сейчас. Как так?

— Думаю, тут чистая арифметика. Почти. В моей истории не было «Большого Сатурна». После окружения немцев под Сталинградом не было нашего прорыва на Ростов, и почти вся немецкая группировка на Северном Кавказе смогла потихоньку отойти к Дону. Часть немецкой кавказской группировки оказалась блокирована на Кубани, но смогла эвакуироваться через Азовское море в Крым. После того как мы освободили Ростов в середине февраля 43-го, немцы закрепились на рубеже Миуса. Прорвать немецкую оборону на Миус-фронте нам удалось только к концу лета 43-го. Крым же мы освободили вообще в мае 44-го года. Здесь же, сейчас всё южное крыло немецкого фронта оказалось в окружении, и на Украине образовалась огромная дыра в их фронте.

Если посчитать здесь потери немцев и их союзников в результате операций «Большой Сатурн» и «Большая Искра», то выйдет на круг под три миллиона убитых, раненых и пленных. Это я ещё за скобками пока оставлю два миллиона, что потеряно немцами весной в белорусском котле. Мы же, соответственно, при этом не понесли каких-либо значимых потерь. Обычно при нанесении потерь противнику бывают примерно такие же и собственные потери. Ну, плюс-минус. Если считать в рамках фронтов и на более-менее продолжительном отрезке времени. В моей истории за зиму 1942/43 года и весну 43-го РККА потеряла около полутора миллионов бойцов. Здесь же, по данным Генштаба, мы потеряли чуть более трёхсот тысяч солдат за тот же период. Вот и получается, что к весне этого года — у немцев минус три миллиона к моему варианту войны, а у РККА плюс миллион двести, итоговая разница четыре миллиона двести тысяч бойцов в нашу пользу. Нападение Турции отвлекло у нас с советско-германского фронта миллион-полтора. Всё равно получается около трёх миллионов в нашу пользу. Англия не имела в моём варианте войны большой сухопутной армии и в этом варианте не сильно смогла усилить Германию. В моей истории к 43-му году численность английской армии (армии метрополии) не дотягивала до двух с половиной миллионов человек. Но в той же истории у Англии не было здешних потерь в войне с Турцией и не было разгрома её армий в Северной Африке. Не было антибританского восстания в Южной Африке. Гражданская война в Индии, которой тоже не было в моей истории. Оккупация Соединёнными Штатами Канады. Боевые действия в Австралии и Новой Зеландии против США. Всё это лишило британскую армию возможности получать пополнения из колоний и доминионов. Так что англ-

лийскую армию, пришедшую на помощь Гитлеру, можно оценить максимум в миллион пятьсот тысяч. Кроме того, существенная часть собственно британских войск застряла по колониям. Так что на Восточный фронт попало не более восьми-деяти сотен тысяч англичан. Массовый призыв в Вермахт из западноевропейских стран дал Рейху не более трёх-четырёх сотен тысяч. Итого получаем всё равно почти два миллиона в нашу пользу на советско-германском фронте. Прибавим в пользу РККА огромные трофеи и отнимем их же у Вермахта. Кроме того — ленд-лиз. Я так понимаю, США нам сейчас поставляют всё то, что в моей истории поставлялось в Англию. Англия-то практически всё поставленное Америкой начала более-менее активно использовать в Европе против немцев только после открытия второго фронта во Франции летом 44-го года, а мы это используем прямо сейчас. Вот и выходит такая разница по времени.

— А Румыния-Италия, другие союзники Германии? — спрашивает Сталин.

— Так они все — союзники Рейха и сдались почти так же, только на год-полтора позднее. Финляндия мириться хотела ещё с весны 43-го, но фюрер её не пустил. Но сдалась она в начале осени 44-го, когда мы всерьёз ею занялись. Румыния перешла на нашу сторону в конце августа 44-го, когда РККА вышла к её границам. Болгары так же сдались, как только наши части вышли к их границам в сентябре 44-го. Италия сдалась после англо-американского десанта на Сицилию и юг Апеннин летом 43-го, но большая её часть была тут же оккупирована частями Вермахта, эвакуированными из Северной Африки. Американцы с англичанами топтались на юге Италии чуть не до весны 45-го года. Окончательно немцев на севере Италии англо-американцы разбили только ко 2 мая 45-го года. После перехода Румынии на

нашу сторону единственная доступная Рейху нефть осталась только в Венгрии, и Гитлер её усиленно защищал, накачивая Угорщину своими войсками, так что Хорти хоть и хотел сдаться, но не имел такой возможности в моей истории.

— Понятно, — задумчиво протянул Сталин. — Только вот... в чём вопрос. Вы говорите, что не было восстания в ЮАС, не было гражданской войны в Индии, не было англо-турецкой войны, не было разгрома союзного десанта в Северной Африке, не было перехода Англии на сторону Германии, и Турция на нас не нападала. Это же не вы всё это организовали? А если не вы, то кто? Есть ещё кто-то подобный вам, но на другой стороне?

— Не знаю. Но есть у меня предположение.

— Ну-ка...

— Канарис. Он ведь Абвером до лета 44-го года руководил, пока не вылезло, что он на англичан работает. А у Абвера как раз были в разработке операции в ЮАС и Индии. Были и агенты на Гибралтаре. Вот когда здесь Канарис погиб в начале года и его дела принял Шелленберг, то последний, по-видимому, и активизировал работу по этим проектам. Взрыв Гибралтара, восстание в ЮАС, беспорядки в Индии — это немецкие спецоперации, не осуществлённые в моей истории из-за саботажа Канариса.

— В Южной Африке и в Индии, скорее всего, и американцы отметились, — заметил Берия.

— Вполне возможно, — говорю. — Захотели англичанам подгадить.

— Зачем? — спрашивает Виссарионович.

— Могу только предположить. После того как мы Крым освободили, я примерно прикидывал варианты дальнейшего хода войны. По всему получалось, что мы Германию к концу 43-го разобьём. Но вот после войны и американцы, и англичане даже не скры-